

АФРИКАНИСТИКА: ЯЗЫК СУАХИЛИ

УДК 811.432.8/.9'342.9

ИНТОНАЦИЯ ПРЕДИКАЦИИ И НОМИНАЦИИ В ЯЗЫКЕ СУАХИЛИ

С.С. Хромов

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Стрелянный пер., 36, Москва, Россия, 117997
chelovek653@mail.ru

Статья продолжает серию публикаций, посвященных описанию интонации предикации и номинации в различных языках мира. Впервые системно и целенаправленно описывается интонация предикации и номинации в одном из типичных агглютинативных языков — суахили — на основе проведения экспериментально-фонетического анализа в лаборатории экспериментальной фонетики в РУДН и в Институте стран Азии и Африки при МГУ. В результате делается вывод о том, что в суахили ведущий мелодический параметр — направление движения частоты основного тона — используется в качестве дифференциального признака при противопоставлении интонации предикации и номинации: предикативная синтагма характеризуется восходяще-нисходящим, а номинативная — ровным нисходящим движением частоты основного тона. Длительность и интенсивность играют подчиненную по отношению к мелодике роль в дифференциации предикации и номинации.

Ключевые слова: интонация, предикативная синтагма, номинативная синтагма, язык суахили, агглютинативные языки.

ВВЕДЕНИЕ

Интонация предикации и номинации представляет собой одну из базовых интонационных оппозиций в различных языках мира.

Вслед Ю.С. Степановым под предикацией мы понимаем «утверждение вне-временной связи признаков», «установление связи знаков в процессе их производства и говорения» [6. С. 353, 349], «абстракцию связей между предметами, а также между признаками и действиями» [7. С. 131].

Акт предикации тесно связан с категорией актуального членения [4. С. 37]. Профессор О.А. Крылова, пожалуй, впервые выдвинула стройную концепцию потенциальности предикативного значения, которым обладает предикативная основа на конструктивном уровне: оно может реализоваться/нейтрализоваться в высказы-

вании, реализующем определенную коммуникативную стратегию, а значит, имеет определенное актуальное членение, отражающее эту коммуникативную стратегию.

Таким образом, актуальное членение неразрывно связано с актом предикации: «...в момент речи происходит соотнесение не подлежащего и сказуемого, не компонентов структурной основы (это лишь частный случай акта предикации, при котором подлежащее совпадает с темой, а сказуемое — с ремой), а активное соотнесение темы с ремой, за которым и стоит то, что В.В. Виноградов называл отнесением содержания предложения к действительности» [4. С. 40]).

Предикация как одна из базисных функций языка имеет прямое отношение к интонации. Именно предикация выражается в речи, прежде всего благодаря синтаксическим и интонационным средствам: «Фразовая мелодия, ударение, темп речи и паузация — каждые по-своему реагируют в самых разнообразных комбинациях на задачи оформления высказывания и дифференциации различных смысловых оттенков. Это существенным образом отличает интонацию от системы сегментной фонологии» [3. С. 24].

Как известно, о дифференциации интонацией предикации и перечисления писал еще Н.С. Трубецкой в «Основах фонологии» (ср. его примеры: **люди, звери, птицы // люди — звери**) [8. С. 249].

В коллективной монографии о коммуникативной грамматике русского языка особо подчеркивается функциональное назначение интонации, раскрывается ее роль в дифференциации различных типов синтаксических связей в русском языке: «Интонация — одно из языковых средств, служащих оформлению двух различных видов синтаксических конструкций: словосочетания, выражающего потребность говорящего в распространенной номинации, и предложения, выражающего сообщение. Тогда тот или иной тип интонационного оформления используется говорящим в зависимости от коммуникативной значимости произносимой им конструкции» [1. С. 377]. Одновременно конкретно показывается зависимость коммуникативной значимости многих конструкций в русском языке от интонационного членения, в частности, приводятся примеры Д.Н. Шмелева: **Дом у дороги. // Дом — у дороги**. Однако нам известно значительно более раннее исследование М.И. Каплуна, посвященное дифференциации предикативной и атрибутивной связи в современном русском языке; им приводятся примеры: **Красные // герои. Красные герои. /// Грозный // царь. Грозный царь**. [2]. В кандидатской диссертации М.И. Каплун, с нашей точки зрения, приходит к важным методологическим выводам о роли интонации в выражении предикации в русском языке, а именно: 1) только при совпадении грамматического и актуального предикативного наблюдается четкая интонационная выраженность предикации; 2) ведущую роль в дифференциации предикации и номинации играют тональные и временные характеристики; роль интенсивности неясна, т. к. в экспериментальном материале не было ни одной реализации, в которой элементы противопоставления были бы равны по тону и времени звучания; 3) фонологически значащие тональные признаки, дифференцирующие предикацию и номинацию, локализуются на ударном слоге первого элемента; 4) интонация второго элемента синтагм не несет информацию о типе связи (предикативной или определительной); 5) возможна инто-

национная нейтрализация грамматической предикации, не подкрепленной актуальным и синтагматическим членением [2. С. 2—4, 7, 11].

Проблема дифференциации предикативных и атрибутивных связей с помощью интонационных средств была впервые рассмотрена на примере тонального (китайского) языка в монографии М.К. Румянцева «Тон и интонация в китайском языке» [5]. Сама постановка проблемы представляется методологически важной, т.к. позволяет экстраполировать полученные выводы и на другие тональные языки.

Интонация в языке суахили описана достаточно подробно [см. реферативный обзор: Хромов, 2000]. Следует констатировать становление и развитие интонологии в языке суахили, имеющей свой самостоятельный предмет и объект научного описания и развивающейся на стыке различных фонетических традиций — американской, европейской и российской. Однако интонация предикации и номинации в языке суахили еще не подвергалась системному анализу.

ИНТОНАЦИЯ НОМИНАЦИИ И ПРЕДИКАЦИИ В ЯЗЫКЕ СУАХИЛИ

С целью выявления дифференциальных признаков, различающих интонацию предикации и номинации в языке суахили, нами был проведен экспериментально-фонетический анализ по методике, разработанной в Лаборатории экспериментальной фонетики РУДН. Эксперимент состоял из двух этапов: 1) аудиторский анализ; 2) экспериментально-фонетический анализ.

1. АУДИТОРСКИЙ АНАЛИЗ

Для аудиторского анализа подбирались два типа синтагм — предикативных и номинативных: все синтагмы с одинаковым порядком слов, в которых универсальным дифференсором выступает интонация:

Watoto wadogo. — Watoto ni wadogo (Маленькие дети. — Дети — маленькие).

Wavulana warefu. — Wavulana ni warefu (Высокие юноши. — Юноши — высокие).

Wasichana wazuri. — Wasichana ni wazuri (Красивые девушки. — Девушки — красивые).

Watu wazuri. — Watu ni wazuri (Хорошие люди. — Люди — хорошие).

Watu watajiri. — Watu ni watajiri (Богатые люди. — Люди — богатые).

Mlima Kilimanjaro. — Mlima ni Kilimanjaro (Гора Килиманджаро. — (Эта) гора — Килиманджаро).

Mji Moshi. — Mji ni Moshi (Город Моши. — (Этот) город — Моши).

Mto Ruvu. — Mto ni Ruvu (Река Руву. — (Эта) река — Руву).

Ndege Kasuku. — Ndege ni Kasuku (Птица Касуку. — (Эта) птица — Касуку).

Mnyama pori simba. — Mnyama pori ni simba (Дикий зверь лев. — Дикий зверь — лев).

Ziwa Tanganyika. — Ziwa ni Tanganyika (Озеро Танганьика. — Озеро — Танганьика).

Kisiwa Kiunguja. — Kisiwa ni Kiunguja (Остров Занзибар. — Остров — Занзибар).

Mji mkuu Dar-es-Salaam. — Mji mkuu ni Dar-es-Salaam (Столица Дар-эс-Салаам. — Столица — Дар-эс-Салаам).

Mji Dodoma. — Mji ni Dodoma (Город Додома. — Город — Додома).

Nchi Tanzania. — Nchi ni Tanzania (Страна Танзания. — Страна — Танзания).

Каждый тип синтагм включался в минимальную контекстную ситуацию, мотивирующую реализацию того или иного речевого стимула.

Аудиторский анализ последовательно проводился в два этапа. Для участия в аудиторском анализе приглашались граждане Республики Танзания — носители языка суахили (диалект киунгуджа), для которых этот язык является родным. На первом этапе аудиторам предлагался для прослушивания список экспериментальных фраз с заданиями: а) определить естественность их звучания; б) определить принадлежность нормативному литературному произношению.

На втором этапе синтагмы (номинативную и предикативную) предлагалось прослушать в бинарной оппозиции. Аудиторы должны были:

- 1) определить, назвать и описать тип коммуникативного задания;
- 2) сказать, есть ли различия в интонационном оформлении прослушанных синтагм;
- 3) если такие различия есть, то предлагалось нарисовать кривую движения основного тона, ответить на следующие вопросы:
 - а) на сколько компонентов членится прослушанная синтагма, где проходит граница членения;
 - б) есть ли пауза между первым и вторым компонентами синтагмы, оправдана ли она в данной ситуации;
 - в) какая синтагма читается с большей энергией, экспрессией;
 - г) какой компонент в синтагме произносится с большей энергией, экспрессией;
 - д) какая синтагма звучит дольше;
 - е) какой элемент синтагмы произносится с большей длительностью.

Все прослушанные фразы были отмечены аудиторами как соответствующие норме современного языка суахили, в основном верно был указан тип коммуникативного задания. Аудиторы подчеркнули, что номинативные синтагмы, состоящие из двух элементов, произносятся слитно, как бы «в одно слово», а предикативные делятся на два компонента, между которыми может быть факультативная пауза между первым компонентом и связочным элементом. Направление движения тона в предикативной синтагме представлено как ровное с нисхождением на ударном слоге второго компонента. В предикативной синтагме аудиторы-фонетисты отмечают два значимых перелома движения частоты основного тона (далее — ЧОТ): на ударном слоге первого компонента (резкий подъем ЧОТ с последующим резким падением на заударных слогах) и плавное, спокойное падение ЧОТ на ударном слоге второго компонента.

Аудиторы указывают, что предикативная синтагма читается с большей энергией, экспрессией по сравнению с номинативной, которая энергетически произносится спокойно, плавно, размеренно. Аудиторы также могут слышать перепад энергии между первым и вторым компонентами в предикативной синтагме. По сравнению с номинативной синтагмой предикативная синтагма реализуется с большей длительностью.

II. АКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТОНАЦИИ НОМИНАТИВНОЙ И ПРЕДИКАТИВНОЙ СИНТАГМ В ЯЗЫКЕ СУАХИЛИ

Далее противопоставление бинарных интонационных оппозиций иллюстрируется на следующем примере: акустические характеристики интонации номинативной и предикативной синтагм: **Ndege Kasuku** (Птица Касуку) — **Ndege ni Kasuku** (Птица — Касуку).

1. **Направление движения ЧОТ** как в данной, так и во всех проанализированных номинативных синтагмах можно охарактеризовать как **ровное** (варианты: ровное с небольшими «всплесками» (подъемом) ЧОТ на ударном слоге первого компонента; плавно-нисходящее на ударном слоге первого компонента) с последующим плавным нисхождением на ударном слоге второго компонента. В предикативной — как **двухвершинное**: первая вершина — максимальная, представляющая резкий подъем ЧОТ на ударном слоге первого компонента с продолжающимся крутым падением ЧОТ на ударно-заударном слогах первого компонента, далее — ровное движение ЧОТ, на ударном слоге второго компонента — положительный интервал стыка ЧОТ предударного с ударным слогом с последующим плавным нисходящим движением ЧОТ (правда, вторую мелодическую вершину можно называть вершиной довольно условно, это скорее перепад ЧОТ с более высокого на более низкий уровень). Таким образом, направление движения ЧОТ в номинативной синтагме является **одноакцентным** (с одним релевантным мелодическим акцентом), а в предикативной — **двухакцентным** (с двумя релевантными мелодическими акцентами).

2. **Интервалы подъема/падения ЧОТ.** Первый компонент в предикативной синтагме в отличие от номинативной характеризуется интервалом подъема ЧОТ, равным (+) 8—9 пт (в номинативной синтагме интервал подъема ЧОТ либо нулевой, либо равен 1 пт). Интервал падения ЧОТ в первом компоненте предикативной синтагмы более резкий, крутой, значительно превышающий интервал падения ЧОТ в номинативной синтагме: (–) 13 пт : (–) 5 пт. Интервал падения ЧОТ во втором компоненте более ярко проявляется в предикативной синтагме: (–) 7—8 пт : (–) 5 пт.

Таким образом, интервалы подъема/падения ЧОТ в первом и втором компонентах сопоставляемых синтагм являются релевантными признаками их дифференциации (более ярко данные признаки выделяются в предикативной синтагме по сравнению с номинативной).

3. **Скорость подъема/падения ЧОТ.** В первом компоненте предикативной синтагмы скорость падения ЧОТ на ударно-заударном слогах больше, чем в номинативной: (–) 0,51 гц/мсек : (–) 0,41 гц/мсек. Во втором компоненте номинативной синтагмы скорость падения ЧОТ на ударно-заударном слогах большая по сравнению с предикативной синтагмой: (–) 0,36 гц/мсек: (–) 0,16 гц/мсек.

Итак, скорость падения ЧОТ как в первом, так и во втором компонентах является релевантным признаком при дифференциации предикативной и номинативной синтагм.

4. **Уровень ЧОТ** на различных участках акцентно-мелодической структуры фразы. Средненное значение частотного уровня предикативной синтагмы выше, чем в номинативной. Более высокий уровень ЧОТ в предикативной синтагме (по сравнению с номинативной) также отмечается на двух участках: на ударно-заударном слогах первого компонента (2,20 : 1,32) и на ударном слоге второго компонента (1,39 : 1,32). Предикативная синтагма в отличие от номинативной характеризуется резкими перепадами частотного уровня на ударно-заударном слогах первого компонента в отличие от ударно-заударного слогов второго компонента.

5. **Диапазон ЧОТ** предикативной синтагмы значительно превышает диапазон ЧОТ номинативной синтагмы: 16 пт : 6 пт. Таким образом, диапазон ЧОТ является дифференциальным признаком, противопоставляющим предикативную синтагму номинативной.

6. **Интенсивность.** Средняя интенсивность слога в предикативной синтагме выше, чем в номинативной: 69,9 дБ : 68,1 дБ. Максимальной интенсивностью характеризуется первый ударный слог как в предикативной, так и в номинативной синтагме, однако интенсивность первого ударного слога в предикативной синтагме значительно выше, чем в номинативной: 81,1 дБ : 72,5 дБ. Средняя интенсивность первого компонента в предикативной синтагме также превышает соответствующие показатели в номинативной: 76,6 дБ : 71,9 дБ. Средние показатели интенсивности второго компонента как в предикативной, так и в номинативной синтагмах примерно одинаковые: 65,5 дБ : 66,5 дБ. Отношение максимальной интенсивности первого компонента к минимальной вершине интенсивности второго компонента в предикативной синтагме выше, чем в номинативной (1,37 : 1,2), что создает особый контраст интенсивности между первым и вторым компонентами в предикативной синтагме.

Таким образом, предикативная синтагма противопоставляется номинативной по следующим характеристикам интенсивности:

- а) величина максимальной интенсивности;
- б) величина средней интенсивности первого компонента синтагмы;
- в) большая противопоставленность максимальных характеристик первого компонента и минимальных характеристик второго компонента в предикативной синтагме по сравнению с номинативной.

7. **Длительность.** Общая длительность предикативной синтагмы превышает длительность номинативной (даже если вычесть длительность паузы). Средняя длительность слога в предикативной синтагме превышает длительность слога в номинативной: 92 мсек : 72 мсек. Длительность ударного слога первого компонента значительно превышает соответствующие характеристики в номинативной синтагме (140 мсек : 104 мсек). Длительность ударного слога во втором компоненте примерно одинаковая (70 мсек). Как длительность первого компонента, так и длительность второго компонента в предикативной синтагме больше, чем в номинативной (330 мсек : 190 мсек; 150 мсек : 120 мсек). Соотношение длительности первого компонента к длительности второго компонента в предикативной синтагме выше, чем в номинативной (2,2 : 1,58). Таким образом, в предикативной

синтагме более ярко проявляются различия в длительности первого и второго компонентов. Между первым и вторым компонентами предикативной синтагмы может отмечаться факультативная пауза (она наблюдается в полном варианте произношения, отсутствует в разговорном варианте произнесения).

Итак, предикативная синтагма (ее полный вариант) противопоставляется номинативной по следующим характеристикам длительности:

- а) по общей длительности;
- б) по средней длительности слога;
- в) по длительности ударного слога первого компонента;
- г) по общей длительности первого компонента;
- д) по соотношению длительности первого и второго компонентов.

III. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТА

Итак, в интонационном противопоставлении предикативных и номинативных синтагм в языке суахили интерпретировались частотные, временные и амплитудные характеристики.

Анализ частотных характеристик показал, что:

1) первый компонент предикативной синтагмы в отличие от номинативной характеризуется резким восходяще-нисходящим движением основного тона на ударно-заударном слогах с последующим ровным движением на втором элементе, переходящим в плано-нисходящее движение основного тона на ударном слоге второго элемента;

2) дифференциация частотных характеристик, локализованных только на ударном слоге первого элемента, не является достаточно информативной для предикативной синтагмы (не несет обязательную синтаксическую интерпретацию): для получения однозначной информации необходим частотный контраст между первым и вторым элементами синтагмы;

3) для номинативной синтагмы информация о частотном компоненте первого элемента является достаточной для определения синтаксического типа связи;

4) направление движения ЧОТ в номинативной синтагме можно интерпретировать как одноакцентное (с одним релевантным мелодическим акцентом или вершиной), а в предикативной — как двухакцентное (с двумя релевантными интонационными акцентами или вершинами);

5) значительный интервал подъема ЧОТ на ударном слоге первого элемента характеризует предикативную синтагму в отличие от номинативной (от 7 до 10 полутонов);

6) значительные величины скорости подъема ЧОТ на ударном слоге первого элемента характеризует предикативную синтагму в отличие от номинативной;

7) значительные интервалы падения ЧОТ на ударно-заударном слогах первого элемента характеризуют предикативную синтагму в отличие от номинативной (от 9 до 13 полутонов);

8) контрастность интервалов и скорости падения ЧОТ на ударно-заударном слогах первого компонента и ударном слоге второго компонента отличает предикативную синтагму от номинативной;

9) более высокий средний уровень ЧОТ наблюдается в предикативной синтагме в отличие от номинативной;

10) более высокий уровень ЧОТ ударно-заударного слогов первого элемента характеризует предикативную синтагму в отличие от номинативной;

11) более широкий диапазон ЧОТ имеет место в предикативной синтагме (от 12 до 16 полутонов в предикативной по сравнению с номинативной: от 5 до 8 полутонов).

Анализ интенсивности позволил выявить следующие релевантные признаки, дифференцирующие предикативную и номинативную синтагмы:

1) величина максимальной интенсивности (большая в предикативной) имеет тенденцию локализоваться на ударном слоге первого компонента предикативной синтагмы;

2) величина средней интенсивности ударного слога первого элемента, а также величины средней интенсивности первого компонента (больше в предикативной);

3) большая противопоставленность величины максимальной интенсивности первого компонента и минимальной интенсивности второго компонента больше противопоставлены в предикативной синтагме, что создает особую структуру ритмической организации предикативной синтагмы в отличие от номинативной.

Анализ длительности позволил выявить следующие релевантные признаки, дифференцирующие предикативную и номинативную синтагмы:

1) общая длительность предикативной синтагмы превышает длительность номинативной (даже за вычетом паузы);

2) средняя длительность ударного слога первого элемента предикативной синтагмы выше, чем в номинативной;

3) средняя длительность первого элемента предикативной синтагмы, как правило, выше, чем в номинативной;

4) ритмическая организация предикативной синтагмы более энергичная, контрастная по сравнению с номинативной, что проявляется: а) в соотношении длительности первого и второго элемента синтагмы; б) в большей «сжимаемости» длительности слогов в середине синтагмы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате мы пришли к выводу о том, что в языке суахили ведущий мелодический параметр — направление движения частоты основного тона — используется в качестве дифференциального признака при противопоставлении интонации предикации и номинации: предикативная синтагма характеризуется восходяще-нисходящим, а номинативная — ровным-нисходящим движения частоты основного тона. Общий мелодический рисунок в номинативной синтагме является одноакцентным (с одним релевантным мелодическим акцентом), а в предикативной — двухакцентным (с двумя релевантными мелодическими акцентами). Длительность и интенсивность играют подчиненную роль по отношению к мелодике в дифференциации предикации и номинации. Полученные выводы позволяют предсказать «поведение» основных параметров интонации и в других агглютинативных языках.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Золотова Г.А., Онипенко Н.П., Сидорова М.Ю. (1998). Коммуникативная грамматика русского языка. [Zolotova G. A, Onipenko N.P., Sidorova M. Yu. Communicative grammar of the Russian language]. Москва: РАН.
- [2] Каплун М.И. (1972). Интонационная дифференциация предикативной и атрибутивной (определяющей) связи в современном русском языке [Kaplun M.I. Intonational differentiation of predicative and attributive cohesion in modern Russian]: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва: МГУ.
- [3] Карпов К.В. (1982). О трудностях фонологического подхода к интонации [Karpov K.V. On the complexity of phonological approach to intonation] // Просодия текста. Тезисы докладов научно-методической конференции. Москва: МГПИИЯ.
- [4] Крылова О.А. (1992). Коммуникативный синтаксис русского языка [Krylova O.A. Russian communicative syntax]. Москва: РУДН.
- [5] Румянцев М.К. (1972). Тон и интонация в современном китайском языке [Rumyantsev M.K. Tone and intonation in modern Chinese]. Москва: МГУ.
- [6] Степанов Ю.С. (1973). Семиотическая структура языка (три функции и три формальных аппарата языка) [Stepanov Yu.S. Semiotic structure of language (three functions and three formal language mechanisms)] // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. XXXII. Вып. 4.
- [7] Степанов Ю.С. (1975). Основы общего языкознания [Stepanov Yu.S. Principles of general linguistics]. Москва: Просвещение.
- [8] Трубецкой Н.С. (2000). Основы фонологии [Trubetskoy N.S. Principles of Phonology]. Москва: Аспект пресс.
- [9] Хромов С.С. (2000). Системное описание интонации в лингводидактических целях [Khromov S.S. Systemic description of intonation for lingua-didactic purposes]: Дисс. ... докт. филол. н. Москва: РУДН.

INTONATION OF PREDICATIVE AND NOMINATIVE SYNTAGMAS IN SWAHILI

S.S. Khromov

Plekhanov Russian University of Economics
Stremyanny lane, 36, Moscow, Russia, 117997
chelovek653@mail.ru

The author continues to explore the intonation of predicative and nominative syntagmas in various world languages. The paper submitted offers a systematic and purposeful approach to describe the predicative and nominative syntagmas in one of the typically agglutinative languages — Swahili — on the basis of experimental phonetic analysis carried out in the PFUR Laboratory and the Laboratory of the Institute of Asian and African studies of the Lomonosov MSU. The author proves that the leading melody parameter in Swahili is the direction of movement of the frequency which is used as a differential feature in opposing the intonation of predicative and nominative syntagmas. A predicative syntagma is characterized by the rise-and-fall and a nominative — by the even fall movement of the frequency. The duration and the intensity play a subordinate role in respect to the melody in the opposition studied.

Key words: intonation, predicative syntagma, nominative syntagma, Swahili, agglutinative languages.